
ИДЕАЛЬНЫЙ ГЕНОМ
Наталья Ташинская
АНГЕЛЫ БЛИЖНЕГО БОЯ
КНИГА ПЕРВАЯ
КОНТРОЛЁР
С иллюстрациями Елены Бонк

Наталья Ташинская

Ангелы ближнего боя. Книга 1. Контролер

«Автор»
2026

Ташинская Н.

Ангелы ближнего боя. Книга 1. Контролер / Н. Ташинская — «Автор», 2026

Человечество так упорно искало братьев по разуму, что все-таки их нашло. Правда, братья оказались слишком альтернативными и малость недружелюбными. В ходе быстрой и очень победоносной войны остатки человечества были заперты в анклавах, а большую часть Земли поглотила пустошь.Женька всего-то хотел заработать денег и, может быть, купить грузовик, но точно не оказаться ночью в пустоши без оружия, один против всех населявших ее тварей. Героическая смерть, впрочем, в его планы тоже не входила, но кто его будет спрашивать? В ангелы можно попасть только одним способом, классическим: сначала надо умереть, а дальше уж как получится.

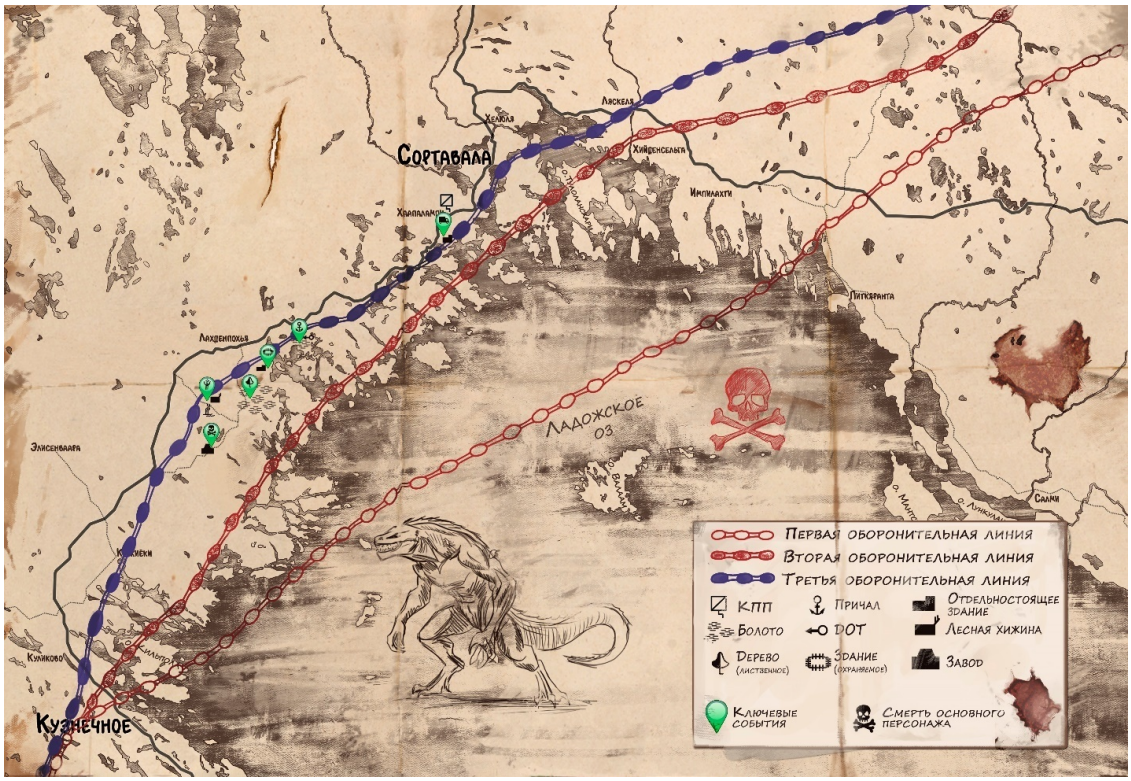
© Ташинская Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Работа 5
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Наталья Ташинская
Ангелы ближнего боя. Книга 1. Контролер

Глава 1. Работа



— Покайтесь! Покайтесь! — стенал завернутый в бесформенный балахон мужик. — Создатель смилостивится над нами! Придет к нам на помощь! Покайтесь, или человечество погибнет! Исчезнет с лица Земли!

С точки зрения Женьки, человечество давно должно было исчезнуть — туда ему и дорога. Тот факт, что к концу двадцать первого века человечество еще пыталось трепыхаться, должен был создателя немало удивлять и, возможно, даже смешить.

Рядом с проповедником, продолжавшим заунывно взывать к высшим силам, сидел старик. Укутавшись в ветхое одеяло, он протягивал прохожим единственную руку; обрубок второй торчал из подвернутого рукава рубахи, пугая красными, опухшими рубцами. На груди старика висел лазурный крест, а в стоявшем перед ним треснувшем стакане болталась пара медяков. Женька отвернулся — у него в кармане было еще меньше и вряд ли будет больше, если до вечера не попадется какой-нибудь работы.

— Жождь шобирается, — невнятно прошамкал стоящий рядом Витек и засунул в рот остатки булки.

Женька задрал голову и посмотрел на небо. Черная туча, цепляя брюхом крыши домов, наползала с севера. Это было неплохо. Хуже, если бы она ползла с юга, со стороны пустоши: оттуда мог и кислотный дождь прийти. Тоже не смертельно, но вонять будет знатно, и с улицы лучше убраться, а то горло потом от этой дряни неделю отходить будет.

Торговцы закопошились, поглядывая на тучу: разложенный на низких прилавках товар прикрыть надо в любом случае, даже если это просто дождь.

Большое, треснутое по правому краю табло никаких новых вакансий не предлагало. Все так же требовались электрики и сантехники, а ничего такого Женька не умел. Может, и впрямь пойти поучиться на сантехника? Ничего другого для не слишком умелого парня тут не было.

Женька к неполным двадцати годам обзавелся только приставкой «не слишком». Не слишком ловкий (если не сказать неуклюжий), не слишком сильный, не слишком образованный — семь классов в местной школе не в счет, — Женька мог бы подобрать к себе еще пару десятков подобных эпитетов, но обоснованно не любил этого делать. А вот чего у него было «слишком», так это невезучести.

— Смотри, — пихнул его в бок Витек.

Женька посмотрел.

На краю площади стоял черный, намытый до блеска автомобиль, прямо под плакатом, призывающим срочно вступить в ряды армии Северного Анклава. Плакат был старым и основательно потрепанным: скалящийся с него блондин в бронежилете окончательно полинял, став равномерно серо-желтым. Да еще в букве «о» — как раз в слове «долг» — кто-то пририсовал клоуна. Подъехавший автомобиль был в куда лучшем состоянии, чем плакат, и всем своим видом показывал, что в армию идти совсем не стоит.

К автомобилю, лавируя между торговыми рядами, торопливо пробирались две дамы в сопровождении невысокого, полноватого мужчины.

— Екатерина Васильевна, не отставайте, — недовольно окликнула старшая спутница.

— Да, Катенька, поторопись, — тут же поддакнул мужчина и бросил в сторону Женьки презрительный взгляд. — Не стоит тут задерживаться.

Женька скривился — ишь, борзый какой, думает, раз в пиджаке, так можно тут носом водить, — но говорить ничего не стал, только сдвинулся в сторону, пропуская троицу.

— Ва-а-а какая… — протянул Витек, провожая взглядом бегущую последней девушку. — Я бы с такой погулял.

И сделал недвусмысленное движение бедрами, показывая, как именно он бы погулял. Женька фыркнул и потер обрубки пальцев на правой руке.

— Так она тебе и дала, ага. У таких свои хахали есть.

Девушка и впрямь была хороша: невысокая, фигуристая, с яркими карими глазами и толстой черной косой, небрежно переброшенной на грудь. Кстати, саму грудь Женька тоже успел оценить — пока Екатерина Васильевна протискивалась между ним и лотком с пирожками. На лацкане ее пиджака красовался значок: металлический шестигранник, с толстой окантовкой и тремя буквами на зеленом фоне. Ц.И.П. Надо же, сами ЦИПовцы тут ходят. Наверняка на оружейный приезжали, они там частые гости. Завод не только армейские заказы выполняет, но и с экспериментальными новинками ЦИПа работает. У института целый полигон здесь имеется.

Центр изучения пустоши официально специализировался не на оружии, а, как прозрачно намекало название, на непосредственном изучении пустоши. Исключительно в научных и познавательных целях, разумеется. Но, как утверждали знающие люди, прямо над центральным входом ведущего научного института анклава было выбито в камне:

«Понять, чтобы уничтожить».

— Интересно, что они тут забыли? — Витек все-таки свистнул вслед чернявой, но никто не обернулся. Впрочем, коренастый, белобрысый Витек не особо пользовался у девушек популярностью.

Хотя Женьке с внешностью повезло еще меньше: девчонки если и обращали на него внимание, то очень искусно это скрывали. Волосы у него были невнятного темно-русого оттенка — и не блондин, и не брюнет, так, пегий какой-то, — прямые и ломкие, как солома. Худой и длинный, он как-то не поспевал за своим ростом и вечно цеплялся руками и ногами за каждый угол и спотыкался о каждую выбоину. Лицо тоже было угловато-острым, со впалыми щеками, торчащим носом и сероватой кожей. И глаза у него были какими-то детскими и глупыми: ярко-зеленые, большие и, как назло, обрамленные густыми ресницами — чтобы уж точно все эту «красотищу» заметили. В школе вечно дразнили жабой из-за этих глаз. Сейчас уже не смеются, но и серьезно не воспринимают. Все равно обидно: глаза — это единственное, что досталось Женьке от отца, да и то — у отца они были поприличней, не такого кислотного цвета. Лучше бы ему способности достались! Вот отец по пустоши мог ходить, аномалии чувствовал, а Женька даже такую малость унаследовать не смог. Неудачник.

С другой стороны, отцу способности не помогли — пустошь все-таки его сожрала. Домой тогда принесли только рюкзак, а само тело так и осталось там, где-то там, у первой линии обороны. Сказали, что на матерого альтера нарвался, а тут без вариантов: эту ходячую бронированную тушу только ракетой свалить можно.

— Ясно че, — отмахнулся Женька, — небось мост опять ремонтируют, не проехать к заводу, вот и встали здесь.

Витек покивал со знанием дела. Богатенькие обычно через центральные ворота ездят, это всем известно. Через автобусную станцию — она же биржа труда, рынок и центральная площадь — грязь месить дураков мало.

На деревянном лотке, застеленном не самой свежей бумагой, были кучей навалены сероватые пироги, одни кругленькие, другие вытянутые, с выглядывающей из бесстыдного разреза начинкой. Горку венчала ватрушка.

— С грибами — один грош, с рыбой — три гроша, — заголосила круглая бабенка, активно размахивая руками и отгоняя от лотка мух, — подходи, бери!

Женька сглотнул — жрать хотелось уже зверски. Пара бутербродов, перехваченных с утра, давно испарилась без следа. Мать перед уходом на работу оставила мелочь на столе, но после вчерашней ссоры брать деньги Женька принципиально не стал. А вот сейчас пожалел: на пирожок бы хватило или даже на ватрушку.

Место легковушки занял покоцанный жизнью грузовик. Тент был в заплатках, краска на кабине давно облупилась — ее пытались подкрашивать прямо поверх ржавчины, но та вгрызлась в железо так глубоко, что шпаклевать и малевать уже было бесполезно. Обычная таратайка, здесь только такие и ездят, чай, не в центре анклава живут, там-то, конечно, поприлич-

нее будет. А вот мужик из машины выпрыгнул поинтересней: невысокий, с широкой шеей, плавно переходящей в лысую голову, и цепким, оценивающим взглядом. Такие обычно рядом с пустошью отираются, а то и за периметр ходят.

Мужик внимательно изучил уже изрядно поредевшую толпу желающих подработать и крикнул:

— Водители есть? На грузовик.

— Ну я могу, — шагнул вперед Женька и угрюмо предупредил, ни на что не надеясь: — Но в гильдии я не состою.

Гильдия только звучала красиво, а так — бандиты и бандиты, которые вроде должны в случае чего защитить и помочь, а на деле только мзду собирали. Вон отец тоже был в гильдии охотников, а толку? Никто им с матерью не помогал. Когда они выживали на грошовую зарплату медсестры из социальной больницы, когда он сам в шестнадцать пошел вкалывать на «оружейку» за копейки — «верных друзей» отца это не волновало.

Хотя, если подумать, гильдия охотников — это про пустошь, а там закон — дело такое, слегка философское. Никто вольному охотнику претензий предъявлять не будет, хочешь без страховки ходить — дело личное, одиночки долго не живут, пустошь сама порешает. Городские водилы — другое дело: тут и на «профсоюз» нарваться можно или, проще говоря, получить в морду. И если сам Женька еще готов был рискнуть, то нанимателю эти неприятности даром не сдались.

Толпа молчала: то ли других водителей не было, то ли мужик доверия не внушал.

— Ладно, пошли.

Женька задумчиво сплюнул на землю и протянул:

— Шустрый какой, сначала скажи, что везем и почем платишь. За периметр не поеду, если что.

— По магазинам груз, — не стал спорить мужик, — ничего такого. Думаю, часа за четыре управимся. Два рубля плачу.

Цена была нормальной, и Женька хотел уже кивнуть, но мужик добавил:

— Если разгрузить поможешь, то еще рубль сверху.

И опять Женька не успел согласиться.

— А если два грузчика? — сунулся вперед Витек. — Я с ним, если что.

— Тогда полтора на двоих, — быстро сказал мужик, — больше нету.

Один рубль на одного куда лучше, чем полтора на двоих, но Женька кивнул и двинулся к машине. Витек был друг, и оставлять его без заработка не дело, в следующий раз он Женьку позовет, так и живут.

Внутри кабина оказалась больше, чем выглядела снаружи: на пассажирском сиденье спокойно разместились и хозяин грузовика, и Витек. Женька так вообще на водительском кресле устроился вполне вольготно. Грузовичок был явно выпущен после войны. К середине двадцать первого века машины без автопилота оставались разве что у военных да в антикварных коллекциях, но катастрофа внесла свои коррективы. Заводы по производству сложной электроники уцелели только в Китае, а до него попробуй доберись: самолеты над пустошью летать не могут, по суше тоже не дойдешь. Чипы возят по морю в сопровождении военной эскадры — и цена получается просто космос, кто же станет ставить такое на обычную машину?

— Кстати, Артур, — представился лысый и протянул руку.

— Женька.

Рукопожатие у лысого было крепким, но без излишнего нажима — уверенным и деловым.

— А чего водитель потребовался? — Женька воткнул первую передачу и плавно отпустил сцепление. — Куда прежний делся?

— Да приболел, а я долго за рулем не могу… — Артур похлопал себя по левой ноге, звук вышел глухой. — Не бзди, груз как груз.

Женька только кивнул, осторожно пробираясь к выезду — лоточники так близко жались к дороге, что неровен час зацепишь кого. Уточнять, где собеседник потерял ногу, не стал — может, бывший армейский, у них часто такое бывает. Артур, впрочем, деликатностью не страдал.

— Че с рукой-то? За периметр, что ли, так удачно сбегал?

Женька удивленно приподнял брови — вот так бы первому встречному-поперечному и рассказывать, что ты в пустошь ходил. Если патрулю не настучит, то другим, до чужого добра жадным, на ухо шепнет. И уже хотел было отшутиться, но Витек его опередил.

— Да не, это у него в руках пушка рванула, вот два пальца и снесло.

Женька поморщился — вот язык у Витька, не язык, а помело, — и уточнил, чтобы сразу избежать новых вопросов:

— Пристрельщиком на оружейном три года отработал. Карабин килтековский рванул в руках.

— А-а-а, — протянул Артур, явно теряя интерес к теме, — эти да, дерьмо армейское, пока того же котика пристрелишь, пол-обоймы в белый свет как в грошик.

Женька покосился на своего работодателя. Надо же, «котик». Может, и не из армейских, а из охотников? И в оружии, похоже, соображает. Карабин действительно дерьмо полное, по армейскому заказу, лишь бы дешево и быстро. Уж в чем-чем, а в этой теме Женька разбирался: по звуку, с закрытыми глазами, мог отличить любую модификацию тяжелых штурмовых, не говоря уж про всякую мелочь.

Ехать предполагалось к Заозерному, и Женька, вырулив на основную трассу, неторопливо двинулся к первой точке. Дорога виляла среди вековых сосен, бережно огибая валуны в человеческий рост. Их притащило сюда еще в последний ледниковый период. А может, и не в последний — кто теперь разберет, сколько их всего было? Женька понятия не имел, только помнил, что отец рассказывал, как давным-давно, вроде еще до человечества, случилось очередное потепление. Ледники таяли, пятились к Северному полюсу и крушили по дороге скалы, утаскивая с собой гигантские обломки, да так и не дотащили до конца, растеряли по пути. Вот и валяются теперь, а ты крутись, верти рулем постоянно.

Между соснами мелькал серый бетонный забор — периметр, отделявший анклав от пустоши. Его достраивали уже на Женькиной памяти, точнее, двигали — пустошь упорно отгрызала метр за метром, тесня людей и отвоевывая себе еще немного места. Скоро и до дороги доберется. Сам Великий Удар Женька, ясное дело, не помнил: твари из космоса напали, когда его родителей еще и на свете не было, не говоря уж про него самого. Мать родилась через восемь месяцев после начала войны — кто-то звал ее третьей мировой, кто-то первой планетарной, а кто-то вообще космической, сути это не меняло. За первые десять лет от России остались только Северный и Восточный Анклавы, вместо центра теперь была пустошь. Европе и Америке досталось не меньше, да и остальным тоже. Земля была больше похожа на побитый лишаем мяч, причем серых мертвых пятен оказалось куда больше, чем областей с остатками жизни. Хорошо, если на всей планете наберется миллиард человек, хотя перед войной было почти двенадцать. Или больше? Впрочем, кому сейчас нужно считать точно? Прикинули на глаз и успокоились. Меньше всех пострадавший Китай заявил, что у них осталось миллионов триста, еще сто пятьдесят выжило в Индии, но это не точно. В Северном Анклаве, занявшем место от бывшего Питера до Белого моря, вроде как собралось тридцать миллионов, а может, и меньше.

— О! — Витек повернулся, рассматривая что-то за соснами. — Че-то армейских столько нагнали?

— Прорыв, что ли, опять, — пробормотал Артур, — что-то зачастили они. Этак скоро через Куоккаярви ездить придется.

— Там не дорога, — скривился Женька, — а направление: по осени там только тягач пройдет, а зимой вообще швах.

Эта дорога тоже не сказать, что была идеальной, но все получше, местами даже старый асфальт встречался.

— До осени еще дожить надо, — философски протянул Артур. — А чего это там впереди? Перекрыли, что ли?

— Может, реверсом пускают? — с надеждой поинтересовался Женька, но скорость сбросил и пригляделся: если вояки дорогу перекрыли, то и до утра простоять можно будет. А если до места не доехать, то лысый небось и не заплатит. Может, сразу свернуть, пока не встряли? О! Вертушка армейская, точно случилось чего…

Женька наклонился вперед, пытаясь рассмотреть вертолет. И впрямь армейский, хотя гражданских вертолетов и не бывает — слишком дорогая игрушка. Что именно делала пустошь с магнитным полем планеты, до конца было непонятно. Известно только, что на высоте пары километров и выше вся электроника сходила с ума и шла вразнос. Человечество очень быстро выяснило, что самолетов у него больше нет. Те жалкие остатки, что не были потеряны в первые месяцы войны, убрали до лучших времен, все равно летать над растущей пустошью они не могли. Связь со спутниками тоже была потеряна почти сразу. Единственная оставшаяся роскошь с довоенных времен — это вертушки. Они могли летать на той высоте, где магнитное поле еще не выжигало электронику, а мощность пси-атаки была уже недостаточной, чтобы вывести пилота из строя. Правда, далеко в пустошь на них забраться было невозможно: чем дальше, тем тоньше становился безопасный коридор в небе.

— И полиция… — Витек вывернулся, пытаясь рассмотреть в боковое окно, что происходит сзади на дороге. — Во, мыргают. Может, укокошили кого?

— Сворачивай! — рявкнул Артур. — Быстро!

Женька крутанул рулем, бросая машину на узкую проселочную дорогу, отходящую от основной под каким-то немыслимым углом. Грузовик жалобно скрипнул, почти встав на два колеса, но в поворот вписался, только шоркнул тентом по нависшим еловым лапам.

— Гони! — прорычал Артур. — Быстрее!

Женька вцепился в руль и выдохнул сквозь зубы:

— Карту!

Лобовое стекло потемнело, и с секундной задержкой развернулась карта, заняв верхнюю половину окна. Повезло, что навигатор рабочий.

За спиной взревела сирена, и Женька вдавил педаль газа.

Узкая дорога петляла между деревьями и камнями, точно пьяный извозчик, возвращающийся из кабака. Местами было настолько тесно, что проще с разбегу нитку вставить в игольное ушко, чем вписаться в поворот, не ободрав бок машины о нависшую скалу. Но Женька вписывался, даже по краю обрыва скользнул ювелирно, только задними колесами цепанул сыпучую обочину.

— Давай, давай, — подгонял Артур, — быстрее!

Витек на пассажирском уперся руками в торпеду и тихо охал на особо крутых поворотах.

Сирена тоже не отставала, визжала где-то неподалеку.

Судя по карте, они крутились рядом с озером. Еще немного — и выскочат на открытое пространство, а там уже при всем желании грузовик от полицейских байков не уйдет. Это на серпантине копы осторожничали, у озера враз догонят. Во влип…

Женька взмахнул рукой, чуть сдвигая карту, прищурился и, вместо того, чтобы рвануть дальше по дороге, повернул к озеру. Маневр был рисковый, несмотря на редкий лес: не вписаться между деревьями можно было легко, а потом еще в песке до кучи завязнуть.

— Ты куда? — заревел Артур. — Тряхнулся? Тормози, придурок!

— Отвали, — коротко бросил Женька.

Никакой уверенности, что обозначенный на карте мост все еще существовал в природе, не было. Мосту могло быть лет сто, и он мог давно сгнить, или, наоборот, там все перестроили и перегородили так, что не проедешь. Но им повезло. Грузовик немного занесло на мокрой траве, под колесами зачавкало и забрызгало, но машина бодро скатилась вниз по насыпи и нырнула под мост. Женька дернул ручной тормоз и, повернувшись к Артуру, заорал:

— Что за хрень? Мы так не договаривались! Я всякое дерьмо не подписывался возить!

Распахнулась пассажирская дверь, и Витек, вывалившись наружу, согнулся пополам. Хорошо хоть не в кабине.

— Какая хрень? — неожиданно спокойно сказал Артур. — Мы консервы везем. Надеюсь, ты их по дороге не растерял.

Женька очумело посмотрел на хозяина грузовика и тоже дернул ручку, открывая дверь. Спрыгнул на землю и, подойдя к кузову, рванул завязки тента. Они действительно везли консервы, и если только их не украли нынче поутру с рыбного завода, то… Женька повернулся к подошедшему Артуру.

— И зачем мы тогда удирали?

— От кого? — Артур открыл один из ящиков и вытащил банку, а потом еще и потянул на себя пакет, пристроенный сбоку.

Женька ошарашенно наблюдал, как на свет появилась буханка серого хлеба, порезанная луковица, соль и наконец поверх получившегося бутерброда лег кусок рыбы.

— Голодные? Налетай.

Витек второго предложения ждать не стал и быстро сцапал бутерброд. Женька нахмурился, прислушиваясь: полицейских сирен слышно не было, то ли копы не догадались свернуть к мосту и проскочили дальше, то ли… они просто ехали по верхней дороге. Он же их не видел, только слышал. И что это за бред?

— Может, все-таки объяснишь?

— Да расслабься, — широко улыбнулся Артур, — шутканул я. Хотел посмотреть, что за водила из тебя. А ты ниче так, не растерялся.

— Да пошел ты, — буркнул Женька и тоже взял бутерброд.

— Ну и время сэкономили, а то шут знает сколько бы там простояли.

— А если бы я машину раздолбал? — Так быстро успокоиться у Женьки не получилось.

— Ну, остался бы должен, — отмахнулся Артур. — Кстати, а где рулить научился? Может, еще и на автобазе поработать успел?

Понять, пошутил ли владелец грузовика неудачно или сказал серьезно, не получалось. Зато бутерброды были вполне приличными, консервы хозяин не пожалел, и Женька решил, что щуку вполне можно зачесть за извинения. Да и не драться же с ним, хотя Витек косился недобро — наверное, тоже шутку не оценил.

— Дядька научил. Мы с ним до Выборга рефрижераторы с Сортавалы гоняли, почти два года ездили.

— А сейчас что?

Женька неопределенно дернул плечами и откусил от бутерброда. Машины с мороженой рыбой гоняли круглый год. Сначала Женька ездил только летом, в школьные каникулы, а после седьмого класса, получив аттестат, уже начал рулить серьезно, на правах напарника. Дядька деньгами не обделял, даже собирались купить ему, Женьке, патент гильдии, как шестнадцать стукнет, и все шло вполне неплохо, пока в зимнюю пургу они не просмотрели полынью во льду. Всегда ездили через озеро, да и не было никогда проблем, зимой лед о-го-го вставал. В тот год зима оказалась теплее обычного, а может, соседство с пустошью сказалось, но грузовик они

утопили. Хорошо, что сами успели выскочить, а потом повезло дождаться следующей машины живыми, только дядька поморозился сильно, и речь про покупку новой фуры уже не шла.

— А ты чего умеешь? — повернулся к Витьку Артур, так и не дождавшись от Женьки ничего внятного, кроме «да, так…». — Только грузчик?

Женька отмахнулся от назойливо крутившегося рядом с головой овода и ухмыльнулся.

— А я в морду могу дать, — пробасил Витек и лениво откусил сразу треть бутерброда, прожевал и добавил: — Так что ты, дядя, больше не шуткуй так, а то вдруг мы испугаемся.

Артур окинул взглядом приземистого, крепкого Витька, на секунду задержавшись на характерно сломанных ушах, кривом носе, и, видимо, решил поверить на слово.

— Ладно, пацаны, доедайте и поехали. Нам еще из-под моста выезжать, однако…

Странно, но если не принимать во внимание альтернативное чувство юмора хозяина грузовика, то мужик он оказался нормальный. И груз таскал, несмотря на протез, наравне с ними, и с оплатой не обманул, даже отсыпал сверху консервов «за беспокойство». А еще сказал, что напарник, похоже, слег надолго, а водитель нужен через день. Женька согласился.

Так и отъездили почти месяц. Артур мог иногда пропасть дня на два-три, а то и на четыре, тогда Женька привычно шел на площадь ждать другую халтуру, но потом хозяин грузовика опять появлялся и с оплатой не жадничал. Витек тоже подключался, вдвоем грузить-разгружать всегда сподручнее.

И все было нормально, пока Артур вдруг, между делом, не предложил:

— А за периметр не хочешь сходить? Дельце есть.

Ну точно из охотников. Ногу-то ему наверняка в пустоши отгрызли, и все равно никак не успокоится. И деньжата водятся, на консервах столько не сделаешь. Женька мысленно поморщился — говорил уже, что не пойдет, чего начинать-то…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.